

Петров Николай
(пианист)

76.04.03.

Николай Петров воздал себе должное

Ком. персам. В. - 2003 - 16 апр. С. 21.

юбилей концерт

В Большом зале консерватории состоялось чествование двойного юбилея выдающегося отечественного пианиста **Николая Петрова** — сорокалетнего 60-летия и 40-летия концертной деятельности. Юбиляру внимал **СЕРГЕЙ ХОДНЕВ**.

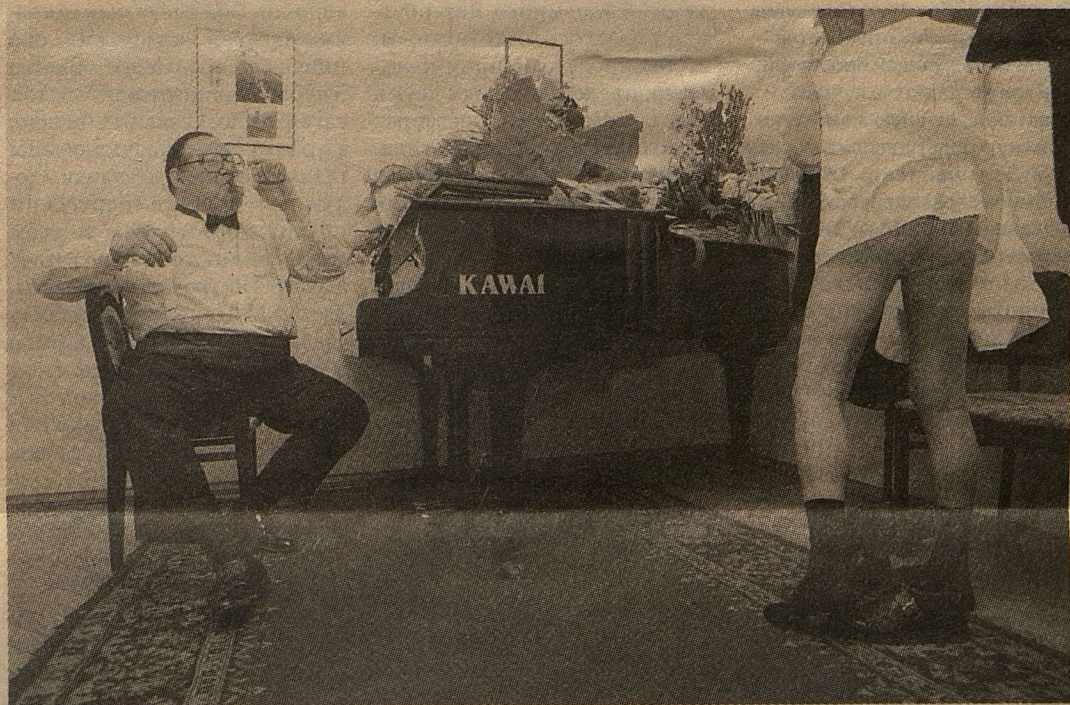
Уж что-то, а праздник удался. По крайней мере по торжественной части. Все как полагается: Святослав Бэлза в качестве ведущего, теплая речь министра культуры, депутации поздравлявших. Поздравлявшие по преимуществу прикрывались галантной фразой «Сегодня вечером должна звучать музыка, а не наши речи» (сам юбиляр, кстати, действительно не проронил за вечер ни слова). Впрочем, недохвалить пианиста было уже попросту невозможно. Поскольку программа концерта открывалась стихотворением (совершенно поразительное стихотворение; чего стоит финал: «Овацией весь зал взорвало, и долго сердце ликовало!»), в котором господину Петрову без тени юмора обещалось: «К святым тебя потом припишут». На таком фоне, надо признать, даже телеграмма от главы государства как-то бледнеет. В качестве странной рифмы к обещанию подошло разве что неожиданное поздравление от Московской патриархии (озвученное протоиереем Всеволодом Чаплиным из патриархийного ОВЦС, что выглядело несколько неловко, ибо отец Всеволод прискор-

бным образом заикался). И с каждой подносимой корзиной цветов все взволнованнее дышала простая публика, оккупировавшая стоя и сидя даже такие уголки БЗК, из которых видно разве что портрет Рубинштейна, и от самого факта своего проникновения в переполненный зал в любой момент готовая, совсем по программке, взорваться овацией.

Как ни странно, для праздничной программы выбрано было два вполне минорных произведения. То есть это не было бы странно, если бы речь шла о менее жизнелюбивом и менее склонном дарить восторги исполнителе. Но вот именно Николай Петров, отмечая свой юбилей ля-минорным концертом Баха для флейты, скрипки и клавира, — это необычно. Дело в том, что баховский концерт особенной клавишной маэстрии и не подразумевает: соответствующая партия при всей своей приглушенной экспрессии и небанальной ритмике вовсе не такая уж звездная, и шикануть там по большому счету нечем, разве что неброской беглостью пальцев и ума. Петровское же исполнение, будучи опрятным и даже бережным, все-таки не упускало случая поблестеть малоповоротливой фортепианной поэзией — совершенно зря, потому что от этого только усиливалось явное непопадание фортепиано в тембровую структуру концерта (в которую с совершенной ясностью просится клавесин); и это нигде, пожалуй, не было так за-

метно, как в пасторальном трио солистов во второй части.

Во втором отделении вместо Musica Viva Александра Рудина вышел на сцену ГАСО Марка Горенштейна, а Бах сменился Третьим концертом Рахманинова, который господин Петров особенно любит. Снова минор; Святослав Бэлза даже привел прочувствованные слова самого композитора о том, что мать музыки — грусть, и ободряюще развил эту мысль в том духе, что и весь Рахманинов — это дитя грусти, и вся русская музыка — это дочь грусти, а уж российский пианизм и подавно отпрыск грусти. Грусть-то грустью, но не в ней же главное содержание пресловутого концерта. Нет, у юбиляра Рахманинов получился не однообразно грустный (в первой части была, правда, некоторая рыхлость, но быстро сошла на нет), а вполне даже бойкий и выпуклый (а уж сколько сил было на клавиатуру брошено, знает только верный платочек, отиравший исполнительский лоб). Но трудно сказать, не была ли это на редкость обманчивая бойкость, потому что поскреби ее ногтем — и откроется только утомительное, не обремененное вкусом и сосредоточенное на себе переживание достойного юбилея. Однообразное, как ритмичные пульсации голубовато-фиолетовых переливов, которыми светотехники ни в склад, ни влад с музыкой озарили почтенный орган БЗК. Или как чопорные и надменные бесчисленные выходы на поклон к ожидаемо взорвавшемуся залу.

Николай Петров невозмутимо провел за роялем свой юбилейный вечер ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

102